

О старомъ архиерейскомъ мѣстѣ въ храмѣ.

Въ соборныхъ, многихъ приходскихъ и даже монастырскихъ церквахъ Греціи, Болгаріи и Сербіи подлѣ праваго хора, насупротивъ южныхъ дверей олтара, есть мѣсто для святителя, такъ называемый архиерейскій тронъ (*архіератикὸς θρόνος, σκαθίδιον*). Въ каедральныхъ храмахъ православнаго востока оный представляетъ столь же заурядное явленіе, сколько обычна игуменская каедра въ тамошнихъ монастыряхъ. Въ главнѣйшихъ изъ нихъ, напримѣръ въ константинопольской патріархіи, имѣется два трона: одинъ для стоянїи патріарха *со славою*, въ мантии и въ преддержанїи архидиакономъ посоха, по праздникамъ, другой (*παραθρόνιον*) назначенъ для дней рядовыхъ ¹⁾. Будучи иногда одинаковаго почти устройства съ игуменскими мѣстами, архиерейскій тронъ въ однѣхъ восточныхъ церквахъ мало чѣмъ

¹⁾ Не достался ли одинъ изъ троновъ въ наслѣдство константинопольскому патріарху послѣ царей византійскихъ, и не отсюда ли пошло не совсѣмъ понятное для насъ самое это *двупрестоліе*?—Въ Типикѣ Великой церкви есть особая рубрика, гдѣ перечислены праздники, въ которые святѣйшїи становятся на своемъ *вселенскомъ* тронѣ, а именно: на субботнихъ вечерняхъ и воскресныхъ утреньяхъ всего года, 8 и 14 сент., 26 окт., 8 и 21 ноября, 6, 24—26 дек., 1, 5—7 и 30 янв., 2 февр., 25 марта, 23 апр., 24 и 29 іюня, 11 іюля, 6, 15 и 29 авг., въ субботу акаемста, въ великіе четвергъ, пятницу и субботу, въ первые три дня Пасхи, въ пятницу на Фоминой, въ день Вознесенія и на память своего ангела. Въ остальные дни оный слушаетъ службу съ паратровія, съ такъ называемаго *Гедехи Тупикон*, изд. Константиномъ протопсалтомъ въ Константинополь въ 1838 году, стр. 212—213. Подобный порядокъ въ стоянїяхъ игумена наблюдается и въ нѣкоторыхъ, напримѣръ, Афонскихъ монастыряхъ. *Дмитріевского Современное богослуженіе на правосл. востоцк. вып. I стр. 95.*

отличается отъ стасидіи или мѣстъ для чтецовъ, пѣвцовъ и мірянъ, рядами расположенныхъ возлѣ храмовыхъ стѣнъ, столбовъ и колоннъ; въ другихъ замѣтно выдѣляется изъ нихъ по своему положенію, виду и украшенію. На подобіе каедръ съ задкомъ въ ростъ человѣка и погрудными стѣнками, съ дверцею или занавѣсью вмѣсто нея, съ кресломъ посрединѣ и иногда съ шатровымъ или пирамидальнымъ верхомъ, въ родѣ балдахина, оно возвышается двумя и болѣе ступеньками надъ остальнымъ помостомъ храма. Сдѣланное зачастую цѣликомъ изъ чернаго, грушеваго или кипарисоваго дерева добрымъ столярнымъ мастерствомъ, сплошь покрытое иногда самою искусною и затѣливою въ рисунокѣ рѣзьбой или же превосходной инкрустаціей изъ слоновой кости, перламутра или черепахи, въ рѣдкихъ случаяхъ устроенное изъ камня и облицованное мраморами, архіерейское мѣсто служило и служить однимъ изъ лучшихъ украшеній восточныхъ церквей. Въ глубинѣ его, на внутренней сторонѣ самой спинки или же на прикрѣпленной къ ней доскѣ, помѣщается обыкновенно изображеніе Великаго Архіерея, или возсѣдающаго на каедрѣ и благословляющаго Вседержителя, или котораго-либо изъ апостоловъ, святителей или просто храмоваго святого ¹⁾. Въ нѣкоторыхъ церквяхъ это постоянное, такъ сказать, изображеніе замѣняется временно поставляемою на архіерейскомъ сѣдалищѣ тою или другою иконою, подобно тому, какъ полагалось въ древности на горнее мѣсто въ олтарѣ евангеліе на литургіи въ извѣстные дни, когда епископъ сходилъ съ него для совершенія тѣхъ или другихъ священнодѣйствій ²⁾. Въ Никольскомъ храмѣ старой патріархіи въ Каирѣ, въ день памяти евангелиста Марка, писалъ въ свое время преосв. Порфирій Чигиринскій ³⁾, „во всю Божию службу (на литургіи, совершавшейся самимъ патріархомъ 25 апр. 1850 года) на святи-

¹⁾ *Григоровича—Варскаго Странствованій* II, 28, 98—99; III, 208; *Архим. Антонина* Изъ Румелии, стр. 40—41; Преосв. *Порфирія* Первое путеш. на Афонъ, I 49—50, 67, 192, 197; Путеш. въ Метеорск. м-ри, стр. 29, 47, 69, 231, 331; *Голубинскаго Е. Е.* И. Р. Ц. I, 2, 210 прим., *Дмитріевскаго* Современ. богослуж. I 86, 92, 95, 109.

²⁾ *Дмитріевскаго Телки*, 35, 41, 188; см. Типикъ подъ 14 сент., по изд. Московск. 1896 г. л. 71 об.

³⁾ Востокъ христіанскій, Египетъ вып. II стр. 5. Кіевъ, 1868.

тельской каедрѣ стояла икона сего евангелиста и предъ нею горѣла большая свѣча, какую обыкновенно держать передъ патриархомъ, какъ будто еванг. Маркъ стоялъ тутъ живой. Въ этомъ выражалось“, посвящаетъ нашъ авторъ, „и преданіе о святомъ евангелистѣ, основавшемъ церковь Христову въ Египтѣ, и догматы о другъ другопріимательной благодати священства“...

Немного сохранилось архіерейскихъ внѣолтарныхъ троновъ отъ старыхъ временъ въ греческихъ и юго-славянскихъ церквахъ, да и тѣ не всѣ приведены въ извѣстность и описаны. Въ примѣръ ихъ можно указать на приписываемую *преданіемъ* св. Іоанну Златоусту каедру изъ чернаго дерева въ константинопольской патриаршей церкви и на архіерейскій тронъ въ каедральномъ Охридскомъ соборѣ св. Климента, устроенный въ маѣ 1528 года болгарскимъ архіепископомъ Прохоромъ, съ иконою Спасителя, украшенною еще въ XIII в. не безъизвѣстнымъ въ канонической области архипастыремъ Димитріемъ Хоматиномъ. Были въ старое время внѣолтарныя архіерейскія „*мѣста*“ и у насъ на Руси по соборнымъ, монастырскимъ и привилегированнымъ приходскимъ церквамъ. Въ лѣтописяхъ и особенно въ Чиновникахъ и вообще въ уставахъ нашей соборной службы они очень часто упоминаются и въ отличіе отъ бывшаго среди церкви „служебнаго“ мѣста или „облачальнаго амвона“ изрѣдка называются „святительскимъ мѣстомъ, что у столпа“¹⁾. Патриаршее кирпичное мѣсто у перваго отъ иконостаса южнаго столпа въ Большомъ Успенскомъ московскомъ соборѣ, деревянное святительское мѣсто на той же сторонѣ, въ св. Софійи въ Новгородѣ, рѣзное изъ дерева мѣсто патриарха Никона въ ярославской церкви Николы Мокраго и другія немногія до сихъ поръ сохранились и даютъ наглядное представленіе о томъ, какъ устроились и украшались внѣолтарныя каедры русскихъ святителей въ XVI—XVII столл.²⁾

¹⁾ Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. т. III, стр. 163, 169, 200; VI, 39, 285 Дополн. Акт. Ист. V, стр. 98, 106, 108, 120, сл. 120—121. Рукоп. Моск. Синод. библ. № 93, лл. 29 об., 100., сн. № 425 л. 23 об., № 426 л. 79.

²⁾ *Снегиревъ*, Памятн. Московск. древн. тетр. 3, стр. 26—27; *его же*: Успенск. соборъ въ Москвѣ, рисунокъ; *прот. Соловьевъ*, Описан. Новгород. Софійск. соб., стр. 126—127; сн. Указат. Императ. Россійск. Истор. Муз., 561—562. М. 1898; *Суворовъ*, Описан. Вологодск. Софійск. соб., 21, 57; *Гр.*

Въ нѣкоторыхъ нашихъ монастыряхъ, напримѣръ въ Троице-Сергіевой лаврѣ, до недавняго совсѣмъ времени существовала, къ сожалѣнію, оставленный теперь обычай ставить у праваго клироса особое мѣсто на случай пріѣзда ихъ священно-архимандритовъ. Митрополичье мѣсто въ нашей лаврѣ не древнее, вѣроятно, современное учрежденію въ ней намѣстничества; но оно являлось любопытнымъ остаткомъ отъ нашего стариннаго церковнаго убранства ¹⁾.

Литературныхъ свѣдѣній объ архіерейскихъ внѣолтарныхъ мѣстахъ сохранилось несравненно больше, чѣмъ древнихъ образцовъ ихъ. Въ теперешнемъ священническомъ Служебникѣ лишь глухо говорится, что діаконъ, получивъ благословеніе отъ священника, съ обычнаго мѣста остановки входа (то есть, со середины храма) „отходитъ ко святителю или игумену, и цѣлуютъ евангеліе, *еще предстоитъ*; *еще же ни, цѣлуетъ сіе священникъ*“ ²⁾. Но если отъ этого краткаго и неяснаго упоминанія обратиться къ болѣе подробнымъ на этотъ счетъ предписаніямъ нашего Типикона и другимъ древнимъ памятникамъ литургической, паломнической и т. п. литературы, то не только обрисуется вполне разсматриваемая принадлежность старинныхъ греко-русскихъ церквей, но и опредѣлится подробно ея назначеніе. Изъ греческихъ и славянскихъ литургійныхъ чиновъ, древнерусскихъ уставовъ соборной службы ³⁾ и нашихъ старыхъ путешественниковъ по востоку, особенно изъ приложеннаго старцемъ Арсеніемъ Сухановымъ къ Проскинитарію „Тактикона, еже есть Чиновника“ ⁴⁾ ясно видно, что встарину у

Толстой, Древн. святыни Ростова-Велик., Прилож. стр. 37; *Словъъ* Памяти др.-русс. зодчества I, л. 26.

¹⁾ Въ старое время на Руси патриархи и архіереи, приходя или пріѣзжая на богомолье въ монастыри, становились во время службъ на архимандричьи и игуменскія мѣста.

²⁾ Въ современномъ греческомъ Служебникѣ объ архіерейскомъ тронѣ говорится болѣе ясно, чѣмъ въ нашемъ теперешнемъ. *Ἐρατικόν*, 2, 16—17, 45. *Ἐν Κωνσταντινουπόλει*, 1895.

³⁾ Nabert *Archieratikon*, pag. 17, 19, 29; Гоара *Εἰχολογ.* 67, 90; Димитріевскаго *Τυπικ.* 164—5; *Εἰχολογία* 139—20 и др.; Красносельцева Матер. для истор. литург. I 52—53, 104.

⁴⁾ *Арсенія Суханова* Проскинитарій, стр. 55, 83, 205, 216, 220, 236, 250, 251, 293—294; *Іоны Маленькаго* Повѣсть, стр. 12, 26; *Трифона Коробейникова* Хожденіе стр. 16, 78—79; *Григоровича-Барскаго* Странствованія по св.

насъ (на востокъ и досихъ поръ) іерархи, служили-ли сами или только присутствовали за службой, большую часть ея, стоя или сидя, съ посохомъ въ рукахъ или же безъ него, оставались на своихъ виѳолтарныхъ мѣстахъ. Сюда они всходили по вступленіи въ храмъ, напримѣръ предъ совершеніемъ литургіи, здѣсь облачались иногда къ службѣ и разоблачались послѣ нея; отсюда они преподавали благословеніе священнику съ діакономъ, какъ и всѣмъ прочимъ клирикамъ: канонархамъ, пономарямъ, свѣщеносцамъ и т. д. на начало службы и совершеніе того или другого священнодѣйствія въ ней: вечерняго и литургійнаго входа, кажденія, чтеніе апостола и евангелія, канонарханіе стихирь... Здѣсь они принимали поклоны, цѣлованія и другіе, тому подобныя, знаки обрядовой вѣжливости со стороны священнослужащихъ, по исполненіи послѣдними возгласовъ, ектеній или молитвъ. Съ троновъ своихъ они осѣняли народъ, говорили вмѣстѣ съ нимъ: *Господи помилуй*, произносили: *Миръ всѣмъ, Стмволъ втры, Отче нашъ, Спаси Боже люди твоя, Благословеніе Господне на васъ*—на литургіи, *Придите поклонимся, Благослови душе моя Господа, Свѣте тихій, Сподоби Господи, Ныкъ отпущаеши, Воскресеніе Христова видѣвши, Утверди Боже, Достойно есть, Боже ущедри ны, шестопсалміе, Христе свѣте*, и т. д. на вечерни, повечеріи, полунощницѣ, утренѣ и часахъ. На своихъ тронахъ они читали тайно входныя, главопреклонныя и другія молитвы: творили отпусты службамъ, отправляли нѣкоторыя чинопослѣдованія ¹⁾. Есть основаніе даже полагать, что виѳолтарный архіерейскій тронъ, по крайней мѣрѣ нѣкоторыми частями своего убранства служилъ иногда мѣстомъ совершенія и обстановкою обряда такъ называемой архіерейской интронизаціи, нашего древне-русскаго настолованія.

До сравнительно недавняго времени каждый новопосвященный епископъ за литургіей, на которой происходила его

мѣстамъ востока ч. II, стр. 28, 98—99. Въ въ изд. Правосл. Палест. Общ., Вып. 21, 27, 42.

¹⁾ Типикона главы: 2, 7, 9, по изд. Моск. 1896 особенно лл. 4, 15 об.—16; Чиновники Новгородск. Софійск. Холмогорск. и Нижегородск. Преображ. собб., по указателямъ къ нимъ, подъ словъ „участіе архіерея въ службѣ, мѣсто митрополичье, архіерейское“: св. Проскинитарій *Арсенія Суханова*, стр. 83, 203, 205, 208—209, 210, 213, 215, 218, 219, 221, 234—237, 239, 247, 293—299, 359; *Указникъ* стр. 1. 8, 12—13, 19, 20, 44, 55, 59, 63, 72, 73, 79, 94, 105, 121, 122, 130, 140, 142. 1895 г.

хиротонія, или послѣ нея былъ посаждаемъ на архіерейскій престолъ, и это воспостоленіе (*ἐνθρονισμός*) служило нагляднымъ выраженіемъ вступленія его въ обладаніе прежде всего литургическими правами, а потомъ и всякаго рода другими архіерейскими полномочіями по устроенію церкви и управленію своею епархіей. Въ первое время церкви лица, рукополагавшія епископовъ на глазахъ всего церковнаго собранія, побуждали ихъ занять въ послѣднемъ предстоятельское мѣсто, а по временамъ и самъ народъ, собиравшійся на избраніе и посвященіе своего владыки, движимый любовью или же указаціями свыше, неожиданно и единодушно провозгласивъ достойнымъ епископскаго званія угоднаго ему почему-либо кандидата, силою и, повидимому, не дожидаясь иногда церковнаго посвященія, заставляя его возсѣсть на епископскую кафедру ¹⁾. Въ IV вѣкѣ вошло въ обычай и даже сдѣлалось какъ бы закономъ, чтобы архіереи, участвовавшіе въ хиротоніи того или другого епископа, собственноручно возводили его на приличествующее мѣсто, сами посаждали его на архіерейское кресло или тронъ ²⁾. Многочисленныя свидѣтельства, ставящія внѣ всякаго сомнѣнія данный обрядъ епископской хиротоніи, совершавшійся въ древности иногда необычайно торжественно, въ присутствіи епископовъ цѣлой области, съ желаемою ясностію прямо не говорятъ: въ какой части храма онъ происходилъ, на какой кафедрѣ посаждался новопосвященный? Но принимая во вниманіе смыслъ обряда, внутреннее устройство катокомбныхъ церквей и первыхъ открытыхъ христіанскихъ храмовъ и отчасти позднѣйшій способъ его исполненія, представляется болѣе, чѣмъ вѣроятнымъ, утверждать, что воспостоленіе епископа было совершаемо въ олтарѣ на горнемъ мѣстѣ, на томъ изсѣченномъ изъ туфа, камня или мрамора со спинкою и локотниками сѣдалищѣ (*θρόνος*), которое было, а въ нѣкоторыхъ греческихъ и русскихъ соборахъ и до сихъ поръ остается по срединѣ сопрестолія (*σύνθρονον*) въ полукружій абсиды. Кромѣ этой

¹⁾ *Probst, Sakramente und sakramentalien*, s. 399; *Epistol. Clement. ad Iacob.* n. 19 у *Миля* t. I col. 471; *Евсевій*, Н. Е. lib. VI cap. 29, русск. пер. I, 365—366; см. *Сократа* Н. Е. lib. VII, cap. 40, 46; русск. пер. 572, 579; см. lib. V c. 5; р. п. 392.

²⁾ Апост. Постап. кн. VIII, гл. 5; русск. пер. стр. 256; *Дюкамжа Glossar. graecit sub voc. θρόνος, ἐνθρονίειν*, coll. 497, 499—500.

въ собственномъ смыслѣ слова интронизаціи, не имѣвшей къ нашему виѳолтарному архіерейскому трону никакого отношенія, былъ еще другой какъ бы видъ ея, вызывавшійся особыми обстоятельствами епископскаго посвященія и служившій ея замѣною. Интронизацію, долгое время совершавшуюся торжественно въ олтарѣ надъ всеми архіереями безъ различія ¹⁾, начали со временемъ производить надъ большинствомъ изъ нихъ внѣ его, въ средней части храма и даже совершенно въ иной церкви. По каноническимъ соображеніямъ въ Византіи находили возможнымъ посаждать торжественно на сопредстоліи непосредственно за посвященіемъ, т. е. по маломъ входѣ на литургіи, только тѣхъ изъ новопосвященныхъ іерарховъ, хиротонія которыхъ совершаема была въ ихъ каѳедральныхъ храмахъ. Во времена Симеона Солунскаго хиротонисовавшіе іерархи возводили по древнехристіански на горнее мѣсто едва ли не однихъ только патріарховъ, поставлявшихся обычно въ своемъ престольномъ городѣ ²⁾. Большая часть епископовъ принуждена была уже ѣздить для своего посвященія въ митрополию или патріархію и лишена была къ тому времени чести быть посаженною попрежнему на сопредстоліи тотчасъ по своей хиротоніи лицами посвящавшими.

Не имѣемъ опредѣленныхъ данныхъ для рѣшенія вопроса: когда именно начался этотъ видъ несобственной интронизаціи, но, принимая во вниманіе случаи возведенія на епископскія каѳедры излюбленныхъ лицъ самимъ народомъ, думаемъ, что отдѣльные примѣры виѳолтарнаго вопредстоленія могли имѣть мѣсто въ самую глубокую первохристіанскую эпоху. Въ римскихъ катакомбахъ встрѣчаются изрѣдка крипты съ отлично сохранившимися въ нихъ виѳолтарными каѳедрами ³⁾, которыя помимо своего прямого назначенія—

¹⁾ Симеона Солунскаго De sacris ordinationibus cap. 216, у Миня Patrolog. graec. t. 155, col. 428; сfr. cap. 232, col. 445—449; русск. пер. въ Писаніяхъ литург. т. II, стр. 275—276, 291—293; Дмитріевскаго стр. 641, 694—5 и друг. мног.

²⁾ Симеонъ Солунскій говоритъ объ интронизаціи патріарха, ранѣе уже рукоположеннаго въ архіерея (Писаній литургич. т. II стр. 291—293); см. Творенія св. отца нашего Никифора, архіеп. Константиноп., ч. I, въ перев. И. Д. Андреева, стр. 21—22, 67.

³⁾ Kraus, Real-Encyclopädie d. christlich. Alterthümer, s. v. Kathedra, B. II, s. 153 и слѣдд.

служить сѣдалищами для наиболѣ почетныхъ членовъ богослужебныхъ собраній и прежде всего ихъ предстоятелей, могли удовлетворять и другимъ литургическимъ потребностямъ, напимѣръ быть мѣстомъ совершенія епископской интронизаціи, какъ предполагаютъ это нѣкоторые ученые ¹⁾. Той же самой цѣли въ храмахъ базиликообразныхъ съ полнымъ удобствомъ могли служить тѣ переносныя епископскія каеэды, въ своемъ родѣ *sella gestatoria*, которыя съ именами ап. Петра, Григорія Вел., Амвросія Медиоланскаго, епископа Максимиліана и друг. въ достаточномъ числѣ до сихъ поръ сохраняются въ Римѣ, Миланѣ, Равеннѣ...и, что въ данномъ случаѣ заслуживаетъ особеннаго вниманія, нѣкоторыя изъ нихъ помѣщаются не въ углубленіи олтарной абсиды, а въ средней части храма, *in cornu evangelii*—тамъ, гдѣ въ древнехристианскихъ церквахъ находился амвонъ для чтенія евангелія ²⁾. Мы не знаемъ византійскихъ храмовъ съ несомнѣнно древними, безспорными и къ тому же датированными внѣолтарными архіерейскими тронами ³⁾; у насъ не имѣется и вполне ясныхъ свидѣтельствъ отъ первоначальной эпохи о нахожденіи послѣднихъ даже въ такихъ исключительнообразцовыхъ храмахъ, какъ св. Софія императ. Юстиніана. Но что въ послѣдней, за позднѣйшее время, въ IX—X вв., кромѣ горняго патріаршаго сѣдалища въ олтарѣ (*ἡ ἄνω καθέδρα*), было еще долнее сѣдалище (*ἡ κάτω καθέδρα*) внѣ его, въ средней части храма, съ котораго константинопольскій патріархъ по временамъ слушалъ службу, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія ⁴⁾, какъ нельзя сомнѣваться

¹⁾ *Мартини*, Dictionn. des antiquités chrétiennes, s. v. chaire, p. 137.

²⁾ *Мартини*, Dictionn., p. 58; *Красносельцевъ* Н. Θ., Расположеніе и убранство др.-христ. храмъ, въ Прав. Собес. 1874, г., ч. II стр. 18—29.

³⁾ Уцѣлѣвшія доселѣ въ Солуни, въ церквахъ: св. Софії, великомучени. Георгія и Пантелеимона, три безспорно—древнія епископскія каеэды признаются за *олтарныя* архіерейскія троны. Но, основываясь на ихъ устройствѣ и расположеніи находящихся на нихъ рельефныхъ изображеній, можно думать, что онѣ предназначались для внѣолтарнаго помѣщенія. Краткія рѣчи о нихъ у проф. Е. Е. *Голубинскаго* (И. Р. Ц. I, 2, стр. 153 прим. М. 1881), а болѣе обстоятельныя, съ изображеніями двухъ изъ нихъ, у архим. *Порфирія Успенскаго*: Путешествіе въ Метеорскіе и Осолимпійскіе монастыри, стр. 10—11, 22—23.

⁴⁾ *Ἐξέρχεται ὁ πατριάρχης* (изъ олтаря св. Софії) *καὶ καθίσταται ἐν τῇ δεξιῇ μέρῃ...* *Дмитріевскаго*: „Новыя данныя для исторіи Типикона Вели-

въ томъ, что здѣсь же на солеѣ находились и мѣста для чтецовъ, пѣвцовъ и прочихъ Софійскихъ клириковъ. При существованіи виолтарнаго трона въ св. Софіи, служившей идеаломъ храмоваго устройства для югославянскихъ и нашихъ древне-русскихъ соборовъ, становится вполне естественнымъ и легко объяснимымъ появленіе въ нихъ „святительскихъ мѣстъ у столпа“. Послѣднія съ находившимися на нихъ креслами и подобными имъ подвижными сидѣніями, бывшими въ широкомъ употребленіи въ древне-греческой богослужебной практикѣ ¹⁾, и могли служить и дѣйствительно служили мѣстомъ совершенія архіерейской интронизаціи.

Симеонъ Солунскій, довольно подробно рассказывая о томъ, какъ производима была послѣдняя въ его время, говоритъ, что предъ совершеніемъ ея въ сѣверномъ нефѣ св. Софіи, именно въ той части ея, которая прилежала къ предложенію (*ἐν ἐνί μέρει τοῦ ναοῦ περὶ τὴν πρόθεσιν*), приготовлялся архіерейскій престолъ съ обычнымъ покровомъ (*προτιθέντος θρόνου ἐν ᾧ κάθεται ὁ ἀρχιεπίσκοπος καὶ πέπλου στήθους*) и на немъ, „по прочтеніи молитвы и трисвятаго священникомъ, въ присутствіи всѣхъ епископскихъ слугъ со свѣщами и окрестъ стоявшаго народа, новорукоположенный трижды посаждался первымъ и вторымъ изъ священниковъ“, съ трехкратнымъ произнесеніемъ *ἄξιος* и многолѣтствованіемъ царямъ, рукополагавшему и новорукоположенному. По нашему русскому чину 1423 года, послѣ литургіи, когда митрополитъ съ другими посвящавшими епископами разоблачались, „ризничіи митрополитичи поставляютъ *стола митрополитича* отъ жертвенника (*θυσιαστήριου*), предъ дверми жертвенника, и покрываютъ *стола завѣсою, еже у мѣста, идѣже митрополитъ стоитъ*“, а протопопъ съ попами—клирошанами, приведши новопоставленнаго, трижды посаждали его, каждый разъ со словами: *εἰς πολλὰ ἔτη δόξοτα*. II затѣмъ, по снятіи съ него священныхъ одеждъ и возложеніи мантии съ источниками и панагін, „приводили его, идѣже есть

кой церкви“ въ Труд. Кіевск. Дух. Акад. 1903, III, 534, 535—536; Скабланичовича Византійское государство и церковь въ XI в., стр. 375, 379.

¹⁾ Труд. Кіевск. Дух. Акад. 1903 г., т. I, 621, 631; III, 531—52; Дмитріевскаго *Εὐχολόγια*, 328, 734, 846, 925, 970.

митрополитъ съ епископы“, къ обычному святительскому мѣсту, что у праваго подкупольнаго столба ¹⁾).

Послѣднее, по окончаніи службы, занималось своимъ владыкой, украшалось посохомъ мѣстнаго архипастыря; между тѣмъ интронизация епископа совершалась *εἰς τὸ πρῶτον τῆς ἐκκλησίας αὐτοῦ*, въ образъ посажденія на престолъ той церкви, въ которую новопосвященный поставлялся. Будучи для кафедральнаго храма, въ которомъ патріархомъ, митрополитомъ или архіепископомъ области совершалась его хиротонія, совѣмъ чужимъ и пришлымъ, новорукоположенный епископъ по этому самому и возводимъ былъ на тронъ не на горнемъ мѣстѣ въ олтарѣ и не среди соборной церкви на обычномъ архіерейскомъ мѣстѣ, ему не принадлежавшемъ, а въ сѣверномъ боковомъ кораблѣ ея, предъ дверьми жертвенника, такъ называемаго *малаго олтаря*, у лѣваго клироса, на временно выносившейся сюда изъ олтаря кафедрѣ (*θρόνον μικρὸν*), которая обычно поставлялась у престола при посвященіи пресвитера и діакона, а теперь лишь украшалась завѣсою или покровомъ отъ главнаго святительскаго мѣста. Сохранилось извѣстіе, что Ярославъ Мудрый, построивъ въ Кіевѣ предъ вратами св. Софіи церковь св. Георгія, „сотвори въ ней настолованіе новоставимымъ епископомъ“ ²⁾). Извѣстіе въ виду всего вышесказаннаго вполне понятное, и практика интронизации, имъ отмѣчаемая, не была нашимъ русскимъ изобрѣтеніемъ. Въ одномъ изъ юго-славянскихъ чиновъ епископскаго поставленія прямо говорится, что по окончаніи божественной литургіи „вводятъ его (новопосвященнаго епископа, митрополита) *въ другую церковь* въ ризахъ, глаголюще трисвятое, по Отче нашъ тропарь, и *посадятъ его на столъ*“ ³⁾).

Дѣло принимало иной оборотъ, когда посвященіе архіерея происходило въ томъ самомъ храмѣ, который съ этого времени становился его кафедральною церковію, или когда на-

¹⁾ *Симеона Солунск.* De sacris ordinat. cap. 216, у Мина Patrolog. graec., t. 155 col. 428—429; русск. пер. въ Писани. Литургич. т. II стр. 275—276; Русск. Ист. Б-ки т. VI ст. 461—462.

²⁾ *Проев. Макарія* Ист. Русск. Церк. т. I стр. 45, 224—225, прим. СПб. 1857 г.

³⁾ *Сыржу.* Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи, вып. II. прилож. стр. 120.

столованіе, обычно слѣдовавшее непосредственно за посвященіемъ, отлагалось до того времени, какъ новопосвященный архіерей пріѣзжалъ въ свой епархіальный городъ и здѣсь въ своемъ престольномъ храмѣ, по грамотѣ хиротонисовавшаго его, посаждался на кафедру епископами или пресвитерами. Въ томъ и другомъ случаѣ настолованіе совершалось, разумѣется, не въ „другой церкви“ и не въ боковомъ, а въ главномъ кораблѣ собора, на обычномъ святительскомъ мѣстѣ у столпа, или же на сѣдалищѣ или креслѣ съ него посреди храма, „на столѣ чести“, какъ выражаются наши древнія записи ¹⁾. „И егда свершися божественная служба и приспѣ время еже возвести на мѣсто митрополита“, читаемъ въ лѣтописи о поставленіи въ сентябрѣ 1495 года на московскую митрополию Троице-Сергіева монастыря игумена Симона, глагола князь великій: Всемогущая и животворящая св. Троица, дарующая намъ всеа Руси государство, подаетъ тебѣ сій святой великій престолъ архіерейства, митрополию всеа Руси, руковозложеніемъ и освященіемъ святыхъ отецъ архіепископовъ и епископовъ Рускаго царства; и жезлъ пастырства, отче, восприими и на сѣдалище старѣйшиньства въ имя Господа Ісуса Христа и пречистыа его Матери възди“... Въ XVI—XVII столл. новгородскихъ владыкъ, какъ вѣроятно и многихъ другихъ русскихъ іерарховъ, по посвященіи ихъ въ Москвѣ и по пріѣздѣ въ свой престольный городъ, на святительское мѣсто въ соборномъ храмѣ послѣдняго возводили вмѣстѣ съ лицами духовными еще особые уполномоченные рускаго первосвятителя. 18 іюня 1542 года игумень Спасо-Хутынскаго монастыря Θεодосій былъ поставленъ на Москвѣ въ архіепископы Новгородскіе. „Того же лѣта въ 1 день августа, въ 3 часъ дня, онъ пріѣхалъ въ Новгородъ Великій, а въ 4 часъ (вѣроятно предъ обѣдней) *возвели его на мѣсто митрополитъ бояринъ московской Григорей Мануйловъ*“. ²⁾ Рѣчь идетъ о возведеніи архіеп. Θεодосія на *внѣ-олтарное святительское мѣсто* въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ. Послѣднее, нужно думать, чаще всего и имѣють въ

¹⁾ Писан. литургия. т. II стр. 276; Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. т. I, стр. 119, т. II, стр. 3. *Горскаго и Невоструева* Опис. Синод. рукош. отд., III ч. I стр. 313.

²⁾ П. С. Р. Л. VI, 39; III, 200.

виду наши лѣтописи и другіе документы, когда говорятъ, что тогда то такой то епископъ или митрополитъ *сѣде* или *посажень на столѣ своемъ*, тогда то Новгородцы, Володимерцы и т. д. „введоша архіепископа на свой ему столѣ къ святѣй Софѣи, къ св. Богородици“¹⁾.

Укращенному иконой, освященному совершеніемъ тѣхъ или другихъ священнодѣйствій и молитвословіи архіерейскому трону, какъ и игуменскому мѣсту въ монастыряхъ, всегда оказывалась и до сего времени оказывается на востокъ почестъ кажденіемъ, метаніями или поклонами священнослужащихъ, держаніемъ по временамъ подлѣ него архіерейскаго посоха и предносной лампы, поставленіемъ противъ него аналогіевъ съ праздничной, храмовой или дневного святого иконой—безотносительно къ тому, находится ли на немъ предстоятель, или же отсутствуетъ²⁾. По упраздненіи патриаршества въ Россіи и учрежденіи св. Синода, указомъ послѣдняго отъ 14 августа 1721 г., повтореннымъ черезъ два года, велѣно было патриаршему ризничему „посохъ Петра митрополита съ патриарша мѣста (въ

1) Тамъ же: I, 119, 195, III, 63, 85; IV, 46, 295, 305. Нужно имѣть въ виду, что термины: *столѣ*, *престолѣ*, *степень*, которыми обозначается вѣволтарное святительское мѣсто въ лѣтописяхъ (VI, 161—2, 285, 294), употребляются весьма часто и въ болѣе широкомъ смыслѣ, въ значеніи вообще архіерейской кафедры: епископін, архіепископін, митрополін (I, 11, 150. II, 152, 168, 191; V, 43 и др. мн.). — Съ воспостолоеніемъ или настолованіемъ архіерейскимъ сходно *отчасти* совершались аналогичные съ нимъ обряды посаженія на стулецъ среди церкви новопоставленнаго игумена монастыря (*Гоара Евѣолоу*. 490—491; *Порфирія*. Второе путешествіе на Аѳонъ, стр. 430), архонтовъ — ставрофоровъ (*Дмитріевскаго Евѣолоуи*, стр. 319—320) и особенно *настолованія* нашихъ древне-русскихъ князей. Въ нашихъ лѣтописяхъ передается о послѣднемъ почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, что и о посаженіи на мѣсто древне-русскихъ святителей: такой то князь посадилъ сына своего или самъ *сѣде на столѣ дѣда своего и отца своего*, такого то князя *посадиша на столѣ въ св. Софѣи, св. Богородици, со славою и честию великою*“ (II. С. Р. Л. I, 75, 85, 87, 98, 134, 147, 161, 178; II, 49, 57, 117, 120, 139, 144, 151, 175, 225; III, 63, 64, 83; IV, 6—9, 299; V, 8, 33, 158, 171, 197, 225, 264; VI, 43, 48, 241 — 243, 279) и т. п. Путемъ сопоставленія лѣтописныхъ извѣстій о святительскомъ и княжескомъ настолованіяхъ можно полнѣе и живѣе нарисовать картину того и другого изъ нихъ.

2) Арсенія *Сузакова* Проскинитарій, стр. 205. *Ἱερατικόν*, стр. 2, 45, 145 св. *Дмитріевскаго Евѣолоуи*, 257, 333, 378.

Большемъ Успенскомъ соборѣ) взять и *мѣсту патріаршу чести не отдавать*“¹⁾.

Отъ древняго святительскаго мѣста у столпа, на которомъ встарину архіерей молился вмѣстѣ съ пасомыми, отправлялъ для нихъ, даже когда самъ и не служилъ, наиболѣе видныя молитвословія, являлся въ точномъ смыслѣ слова *предстоятелемъ* окрестъ его стоявшаго народа, невольно переносишься мыслию въ самую глубокую, первохристіанскую эпоху съ ея простѣйшею богослужебною практикою, когда епископъ являлся полномочнымъ и *de facto* почти единственнымъ въ своей епископіи литургомъ, когда онъ не только предстоялъ своему церковному собранію, но и былъ душою, выразителемъ его молитвеннаго настроенія. Возвысились со временемъ іерархи надъ своею паствою, замѣтно отдѣлились они у насъ и даже совсѣмъ какъ бы удалились отъ нея въ олтарь; исчезли почти повсюду на Руси по соборнымъ храмамъ и святительскія мѣста у столпа—знаки нѣкогда постояннаго молитвеннаго сопребыванія архипастырей съ своею паствою на церковныхъ службахъ... Святительскія мѣста, выносившіяся и уничтожавшіяся на Руси постепенно²⁾—по мѣрѣ того, какъ теряло мало-по-малу свою силу старое правило стоять за богослуженіемъ всѣмъ священнослужащимъ на солеѣ среди церкви, были отчасти замѣнены облачальными архіерейскими мѣстами или амвонами съ кафедрою среди ихъ. Были въ нѣкоторомъ родѣ и попытки перенести на послѣднюю почести, воздававшіяся нѣкогда у насъ архіерейскому трону. Преосв. Аеанасій, архіепископъ Холмогорскій и Важескій, отправляясь 11 дек. 1692 года въ Москву, по грамотѣ патріарха, „въ чреду священнослуженія, указалъ протопопу съ соборяны на праздники великія служить литургію соборнѣ, а въ служеніи стоять другъ по другѣ, рядомъ, а не въ присутствіи къ протопопу,

1) Древи. Россійск. Вивліое. ч. X, стр. 68, 369, изд. 2; см. *Снегирева* Памяти. Московск. древности, тетр. 3, стр. 26—27.

2) Въ соборномъ храмѣ архіепископовъ Холмогорскихъ и Важескихъ архіерейское мѣсто строилось въ 1720 году (Арханг. Епарх. Вѣд. 1893 г., части неоффиц. стр. 534). Изъ Чиовника Нижегородскаго Преображенскаго собора видно, что нижегородскіе владыки становились на своемъ *внѣолтарномъ* мѣстѣ въ третьей четверти XVIII стол., и что послѣднее вообще продолжаетъ еще существовать въ указанное время.

ради равночестія священства, такожде и на молебнахъ соборныхъ и на панахидахъ; на мѣстѣ архіерейскомъ облачальномъ коверъ постилать, и каведра архіерейская открывать, и стоять протопопу и священникамъ по чину по странамъ, а діакономъ по странамъ мѣста архіерейскаго ¹⁾. Не равночестіе священства, нужно думать, было настоящимъ мотивомъ даннаго распоряженія ревниваго къ своей архіерейской особѣ и власти епископа, а стремленіе внушить всѣмъ уваженіе къ стоявшему среди собора архіерейскому сѣдалищу.

На востокѣ и въ земляхъ юго-славянскихъ іерархи, какъ замѣчено уже выше, до сихъ поръ продолжаютъ становиться за службами на своихъ архіерейскихъ тронахъ (*χοροεπιστέιν*) и сами исполнять съ нихъ наиболѣе видныя части послѣднихъ, являясь глубоко назидательнымъ образцомъ въ молитвѣ для однихъ и авторитетнымъ примѣромъ въ истовомъ отправленіи богослуженія для другихъ. Во многихъ отношеніяхъ, думается намъ, было бы благотворно возстановить и на св. Руси этотъ старый, предписываемый богослужебными книгами и бывший нѣкогда въ полной силѣ въ нашей литургической практикѣ обычай... Нѣкоторые изъ святителей нашихъ, ревнуя, конечно, о пользѣ пасомыхъ и объ исполненіи уставныхъ предписаній, становятся, когда не служатъ, на солею и на ней читаютъ шестопсалміе, каѳоны и т. п. Почему бы этимъ *единичнымъ*, сколько знаемъ, примѣрамъ не стать общимъ правиломъ для всѣхъ тѣхъ, коимъ физическія немощи не препятствуютъ все время службъ *предстоять* церковному собранію? Сохранившіяся кое-гдѣ у насъ прежнія архіерейскія мѣста у столпа могли бы и теперь послужить этой дѣли, какъ служили они встарину на Руси, а тамъ, гдѣ они не уцѣлѣли, послѣдней легко можно было бы достигнуть простымъ поставленіемъ на небольшомъ рундучкѣ у подкупольнаго столпа обычной каведры съ облачальнаго архіерейскаго амвона.

А. Голубцовъ.

¹⁾ Чиновники Холмогорск. Преображ. соб., стр. 245—246.